

Виды хищений в истории российского уголовного законодательства

Клименко Анастасия Константиновна

Дальневосточный юридический институт МВД России

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин

Аннотация

Статья посвящена историческому сравнительно-правовому анализу понятия и формам хищения преступлений против собственности по российскому уголовному законодательству, в ходе которого автор приходит к выводу, что наличие понятия и определенных форм хищения, закрепленных в правовых памятниках, отражают закономерные особенности конкретной исторической эпохи.

Ключевые слова: хищение; формы хищения; преступления против собственности; охрана собственности.

Types of prevention in the history of Russian criminal legislation

Klimenko Anastasia Konstantinovna

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

lecturer of the department of general legal disciplines

Abstract

The article is devoted to the historical comparative legal analysis of the concept and forms of theft of crimes against property under Russian criminal law, in the course of which the author comes to the conclusion that the existence of the concept and certain forms of theft enshrined in legal monuments reflect the natural features of a particular historical era.

Keywords: theft; forms of theft; property offenses; protection of property.

Преступления против собственности являются наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность посягательствами. Данные преступления ежегодно составляют более половины всего массива регистрируемой преступности. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) в 2017 г. всего было зарегистрировано 2058476 преступлений из них 1161241 (56,4%) преступление против собственности [1].

При этом из всех преступлений против собственности во все времена самыми распространенными как в России, так и во всем мире являются различные формы хищений. Например, по статистическим данным ГИАЦ МВД России на территории нашего государства в 2017 г. было зарегистрировано 1093877 хищений, что составляет 94,2% от всех зарегистрированных преступлений против собственности [1].

Подчеркивая масштабное значение и важность права собственности, отметим, что оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (ст. 17) [2]. В связи с этим, российский законодатель закрепил в уголовном законе (ст. 2 УК РФ) одну из главных задач, после охраны прав и свобод человека и гражданина, – охрану собственности. С целью реализации данной задачи в Особенной части УК РФ выделена самостоятельная глава 21 «Преступления против собственности».

Для правильной оценки понятия и форм хищений указанного вида преступлений обратимся к истокам законодательного развития этой важной группы норм права. Начиная с древнейших времен и на протяжении истории развития российского государства, происходило преобразование правового регулирования общественных отношений, охраняющих право собственности. Это обусловлено, прежде всего, законодательной политикой и политическим ориентированием развития страны в целом.

Отправной точкой анализа предлагается взять Русскую Правду, являющуюся крупнейшим правовым памятником феодальной эпохи, представляющей огромное значение в истории Древнерусского государства и права.

Этот нормативный акт не содержал понятие хищения, а также его форм, но при этом уже упоминал о разбое (еще не отличимого от грабежа).

Прежде всего, отметим, что Русская Правда огромное значение придавала охране феодальной собственности, в связи с этим немало статей (ст. 32-55, 69-77, 79-87 Русской Правды в Пространной редакции) предусматривали различные правовые формы охраны имущества феодалов, сложившееся во второй половине XI века.

Среди имущественных преступлений наибольшее внимание Русская Правда уделила краже (татьбе), которой посвящено 17 статей (ст. 35-46, 69, 76, 79, 81-81) из 42, отведенных к указанной группе преступлений. В указанных статьях законодатель выделил различные виды краж в зависимости от предмета преступного посягательства, его характера и ценности. К отдельным видам данного общественно опасного деяния были отнесены кража коня, скота, овцы, козы, свиньи, бобра, пчел, ястреба, сокола, голубя, курицы, утки, гуся, лебедя, журавля, сена, дров, оружия, одежды, лады (ст. 34-35, 37, 41-42, 45, 69, 76, 79, 81-82).

Помимо представленной классификации законодатель предусмотрел градацию данного деяния в зависимости от места преступления, его уровня доступности, а именно: а) из закрытого помещения – из клетки, хлева, гумны, ямы, со двора (ст. 40-41, 43 Русской Правды в Пространной редакции); б) открытого места – с поля (ст. 42 Русской Правды в Пространной редакции). Обращает на себя внимание тот факт, что при определении санкции законодатель ориентировался на степень опасности этого деяния. Так, штраф в случае кражи из закрытого помещения составлял до 3 гривен и 30 кун, а при совершении кражи с открытого места – до 60 кун.

Кроме того, в зависимости от количества лиц, совершивших кражу, законодатель выделял групповую кражу, закрепившую солидарную уголовную ответственность независимо от их числа и степени участия, за совершение которой предусматривалось наказание в виде одинакового штрафа с каждого вора.

Таким образом, наиболее опасными видами краж признавались кража коня (ст. 35), а также кража, совершенная путем взлома закрытого помещения, (ст. 35, 40-41, 43), за которые предусматривалось соответственно более строгое наказание, чем за другие виды краж.

Подчеркивая важность охраны собственности феодалов, законодатель предоставлял им право лишать жизни ночного вора, застигнутого на месте совершения преступления (ст. 40), тем самым отдав предпочтение феодальной собственности над жизнью человека. Кроме того, с целью недопущения злоупотребления данным правом, а также ограничения самосуда: вор, не убитый ночью на месте преступления должен доставляться на княжеский двор. В случае убийства связанного вора предусматривалась продажа в размере 12 гривен в пользу князя.

Продолжая поддерживать класс феодалов, на собственность которых резко возросло число посягательств в результате обострения классовой борьбы, законодатель относил к наиболее тяжким преступлениям «поджог гумна и двора, устанавливая высшую меру наказания – поток и разграбление, то есть такое же наказание как за разбой и конокрадство» [3].

Таким образом, все статьи Русской Правды об имущественных преступлениях были направлены на защиту частной собственности феодалов, а также удостоверяют факт резкого роста числа посягательств на указанную собственность, вследствие ухудшения положения крестьян.

В дальнейшем в период феодальной раздробленности на Руси крупнейшим памятником права характерным для указанной эпохи явилась Псковская Судная грамота. Данная грамота была создана на основе норм Русской Правды в 1467 году и явилась источником русского законодательства между изданием Русской Правды и Великокняжеским Судебником 1497 г.

В связи с усилением классовых противоречий Псковская судная грамота ввела смертную казнь за совершение серьезных преступлений, нарушающих интересы господствующего класса, при этом в Русской правде сведения о смертной казне отсутствовали.

Среди имущественных преступлений, Псковская судная грамота выделяла следующие виды преступлений: татьба, разбой, грабеж, наход и поджог.

Татьба, или кража (ст. 7 Псковской судной грамоты) подразделялась на два вида: простая и квалифицированная. Простой татьбой подразумевалась татьба, совершенная в первый и второй раз. За совершение простой татьбы была предусмотрена продажа – денежный штраф в пользу князя и вознаграждением в пользу потерпевшего. Следует отметить, если впервые

совершены татьба (кража) из кремля или хищение коня (конокрадство), то они относились к квалифицированному виду.

К квалифицированной татьбе, наряду с конокрадством и татьбой в кремле, относилась также кража, совершенная в третий раз. За квалифицированный вид татьбы было предусмотрено наказание в виде смертной казни (ст. 8 Псковской судной грамоты).

По мнению С.В. Юшкова под «кримской татьбой» понимается кража церковного имущества [4], а Л.В. Черепнин и А.И. Яковлев полагают, что под «кримским татем» надо подразумевать вора, совершившего кражу в Псковском кремле [5].

Согласимся с мнением Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева, поскольку в Псковском кремле находилась казна, княжеский двор, там проходили вечевые собрания, соответственно, ввиду важности этого объекта, «кримская татьба» являлась квалифицированным видом кражи.

Помимо простой и квалифицированной краж, в Псковской судной грамоте в отдельную ст. 112, выделена кража мелкого домашнего скота и домашней птицы.

Проанализировав статьи, регламентирующие кражу, мы приходим к выводу, что Судная Грамота не различала кражи в зависимости от места совершения преступления, уровня его доступности, как Русская Правда.

В ст. 1 Псковской судной грамоты законодатель называет разбой, наход и грабеж, при этом разбой приравнивался к грабежу к бою и грабежу, то есть к злостному избиению, но без убийства, сопровождаемому насильственным завладением имущества. Кроме того, в указанной статье упоминалось также такое преступление, как наход, который, по мнению Ю.Л. Проценко, признавался разбоем, произведенным шайкой [6].

Таким образом, Псковская Судная грамота не устанавливала различий между грабежом и разбоем (статья 20), а также предусматривала одинаковую санкцию этих преступлений – продажа в пользу города Пскова 9 гривен, в пользу князя – 19 денег и в пользу князя и посадника – 4 деньги.

Далее обратимся к анализу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.), вступившим в действие 1 мая 1846 г., а также Уголовного уложения 1903 г. Последнее так и не вступило в силу, в связи с чем, большинство преступлений до 1917 г. продолжали рассматриваться в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Итак, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), предусматривалась ответственность за посягательство на чужую собственность. Вместо термина «хищение» использовалось понятие «похищение», закрепленное в ст. 2128 главы 3 «О похищениях чужого имущества» раздела 12, под которым понималось «Похищение чужаго имущества, смотря по видам сего преступления и сопровождавшим оное обстоятельством, признается разбоем, грабежом, воровством-кражею, или воровством-мошенничеством» [7].

Не раскрывая термин «похищение», законодатель перечислил четыре формы похищения: разбой, грабеж, воровство-кража, воровство-мошенничество. Разбой составлял открытое нападение для похищения принадлежащего или находящегося у лица имущества с применением оружия или без оружия, соединенное с убийством, либо покушением на убийство или же нанесением увечий, побоев, ран, или угрозами их нанесения, когда представляется явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица, которое подверглось такому нападению (ст. 2129 Уложения 1845 г.). Под грабежом понималось, во-первых, «отнятие» принадлежащего или находящегося у лица имущества с насилием или с угрозой такого насилия, не представляющего опасности для жизни, здоровья или свободы; во-вторых, «открытое похищение» какого-либо имущества в присутствии хозяина или других лиц без насилия и угрозы его применения (ст. 2139 Уложения 1845 г.). Воровством-кражей признавалось тайное без насилия или угрозы его применения «похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» (ст. 2146 Уложения 1845 г.). Воровство-мошенничество - похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества, совершенное путем обмана (ст. 2172 Уложения 1845 г.).

Как отмечал И.Я. Фойницкий, «имущественное похищение – есть умышленный, противозаконный, с целью присвоения, захват чужого движимого имущества из чужого владения. Характеристический признак деяний этой группы тот, что при них нарушение права собственности на вещь соединяются с нарушением владения, и все такие деяния направляются против вещей, находящихся в чужом владении. Похищение и означает изъятие чужой движимой вещи из чужого владения, с намерением присвоить ее» [8].

Таким образом, в Уложении понятие «похищение» включало кражу, разбой и грабеж, мошенничество, то есть объединяло все наказуемые способы захвата чужого движимого имущества из чужого владения, при этом отделяло присвоение чужой собственности. В главе 4 того же раздела Уложения предусмотрена ответственность за присвоение путем подлога чужого недвижимого имущества, присвоение вверенного чужого движимого имущества, найденной вещи, ученой или художественной собственности. Позиция об отграничении похищения и присвоения подтверждается установлением ответственности разными статьями Уложения. Например, ответственность за похищение казенной собственности предусмотрена ст. 581 Уложения, а за растрату казенной собственности – ст. 582 Уложения.

В Уголовном уложении 1903 г. продолжал существовать термин «похищение», при этом не упоминались кража или грабеж, но появилось новое понятие «воровство», под которым, согласно ст. 581 Уголовного уложения 1903 г. понималось «похищение, тайно или открыто, чужого движимого имущества с целью присвоения». Самостоятельным видом похищения оставался разбой и мошенничество. Мошенничеством признавалось, согласно ст. 591 гл. 33 «О мошенничестве» Уголовного уложения 1903 г., похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения, а также побуждение посредством обмана к уступке права по имуществу или к

вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу с целью получения выгоды себе или другому лицу.

«Вымогательство» включало в себя практически тот же перечень признаков, что и мошенничество, за исключением лишь того, что законодатель избегал в понятии «вымогательство» слово «похищение», и подразумевал принуждение с целью доставить себе или другому лицу имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы, согласно ст. 590 гл. 32 «О воровстве, разбое и вымогательстве» Уголовного уложения 1903 г.

Таким образом, проанализировав лишь небольшую часть крупнейших правовых памятников феодальной эпохи, эпохи феодальной раздробленности, а также двух уголовно-правовых кодифицированных актов дореволюционного периода, можно заключить, что законодатель выстраивал правовые нормы в угоду класса феодалов, на собственность которых резко возросло число посягательств в результате обострения классовой борьбы, кроме того, установил преимущество феодальной собственности над жизнью человека. В дальнейшем закрепил смертную казнь в санкции за имущественные преступления, посягающие на собственность господствующего класса. Лишь после этого, законодатель ввел, термин «похищение», не раскрывая его, и перечислил четыре формы похищения: разбой, грабеж, воровство-кража, воровство-мошенничество, при этом отделяя присвоение чужой собственности, а затем и сократил их, объединяя кражу и грабеж в понятие «воровство», при этом оставляя разбой и мошенничество (включая в него и присвоение), и дополнив перечень хищений новой формой – вымогательством.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. М.: ГИАЦ МВД России. С. 3.
2. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/67a734729a346abd9190584551ccc79bc84a74c7/.
3. Материалы к изучению истории государства и права СССР: «Русская Правда» / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т; введ., коммент. и предметно-терминолог. указатель Г.К. Амелина. М.: Росвузиздат, 1962. С. 64.
4. Юшков С.В. История государства и права СССР: в 2 ч. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1947. С. 162.
5. Псковская судная грамота / пер. и коммент. Л.В. Черепнина, А.И. Яковлева // Исторические записки. М., 1940. Т. 6. С. 265/
6. Проценко Ю.Л. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). Волгоград : ВолГУ, 2001. С. 48.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 556.
8. Братанов В.В. Понятие хищения // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 82-88.